

НИЗЕЛЬ возрождается к новой жизни. Трепещет умиротворенный лунный свет. И самый переход в иной мир через базуи и гибель непривычно освобожден от диссонансов и подобен непрерывной мелодии. Таково гармоническое искусство Ирины Колпаковой — наследницы великих традиций русского, ленинградского балета. Прима-балерина академического театра имени Кирова может являться «бабочкой» в миниатюре, когда-то поставленной Марией Тальони, и маленький перл старинной классики засияет новой, полной свежести, изящества и улыбок жизнью...

...Грозно чело, гневно сомкнуты уста Баядерки. И в жестях не одна мольба, но обещание возмездия. А дочь раджи смотрит на соперницу властным, холодным взором убийцы. Все их сценическое существование — непрерывный поединок. Поединок технички отточенного мастера Т. Тереховой с мятелем, страстным талантом Г. Мезенцевой. Вот балерина, которой чужды состояния покоя, неведомы балетные идиллии. Является ли она Умирающим лебедем или манит загадочной сдержанностью Эсмеральды (сдержанностью, за которой клокочет безудержный актерский темперамент) — ее импульсивность подчиняет себе зрительское восприятие...

Горделивая стройность торжествует в облике и образе Одетты—Одиллии, будто изваянной О. Ченчиковой сме-

ГАСТРОЛИ

СЛУЖЕНЬЕ МУЗ...

лым и точным резцом. И та же Ченчикова—Никия вместе с величавой, статной Л. Кунаковой — Гамзатти и М. Даукаевым составляют единственный ансамбль в «Баядерке»...

...Близится финал спектакля. Сейчас опадут крылышки Сильфиды и завершится удивительная история героини, когда-то созданной Августом Бурновилем — замечательным хореографом XIX столетия. Заглавная партия в прочтении И. Колпаковой и Г. Колмевой полна нитетта к наследию, но, естественно, истолкована каждой по-своему.

В Сильфиде—Колмевой законченность и красота стиля наполнены сердечным теплом, напоены трогательным сопереживанием. Недаром именно финальной картиной «Сильфиды» балерина завершила свой творческий вечер. С классикой соседствовали работы современных постановщиков, и среди них «Романс» на музыку Свиридова. Новая постановка Д. Брянцева своеобразием танцевального языка и пластики не уступает большому спектаклю. А исполнительница «Романса» обнаружила очевидный и стремительный творческий рост.

Разительны перемены в драматизме К. Заклинского. Его Солор, Зигфрид, Феб знакомят нас сегодня с настоящим премьером. Еще более отшлифовалось исполнение О. Вторушиной — будь то Мару в «Баядерке», кокетливая грация соло в «Пахите» или острый протес в роли Криалики из «Золушки». Вырваньялся и обнаружил очевидные успехи Б. Бланков — особенно в отрывке из старинной «Маритантки» и в роли Меркуцио. Усовершенствовалась и прежде высокая культура интерпретации характерных танцев, так бережно хранимая А. Строгой, В. Колесниковым и множеством их коллег.

Поименно следовало бы назвать состав кордебалета. Его одухотворенное взаимодействие с музыкой, уникальное чувство стиля в шедерах Петипа, Иванова, Сен-Леона или в произведениях современных хореографов, его строжайшая художественная дисциплина достойны изучения и серьезного обдумывания.

У ленинградских артистов есть могучий соратник и единомышленник — оркестр. У каждого мастера был свой «звездный час». Такие мгновения наступили для В. Федотова в тончайших лирических

исследованиях прокофьевской «Золушки» и в бравуре дивертисмента «Пахиты». Такими минутами предельного внимания к исполнителям оказались представления «Баядерки», проведенные В. Широкосым. Отрадными образцами движения с мыслью композитора стали продирижированные молодым мастером В. Гергиевым «Гусарская баллада» Т. Хренникова и искусственным в тайнах профессии А. Далгатом «Ревизор» А. Чайковского.

ПЕРВЫЙ балет в яркой, комедийной, динамичной постановке Д. Брянцева, с таким проникновением в жанр исполненной Н. Большаковой и В. Гуляевым, москвичам хорошо известен по несколько иной редакции Большого театра. Можно лишь еще раз убедиться в свойственном молодому постановщику оригинальном постижении музыки — во жанра, стиля, фактуры. Недаром даже хореограф, показанная в концерте «Старая фотография» в юмористически — потешном исполнении И. Чистяковой и К. Заклинского, может быть причислена к лучшим воплощениям музыки Шостаковича.

«Ревизор» в постановке О. Виноградова для нашей пуб-

лики явился абсолютной новостью. И — полной неожиданностью. Неожиданны труднейшие пути решения, избранные хореографом.

По мере того, как разворачивается действие в остроумно придуманных декорациях и костюмах И. Пресс и В. Окунова, все меньше смеяться. И даже когда блистательный Хлестаков — Гуляев в знаменитой сцене вранья почти что сдикует Пушкину (Р. Багатудинов), почти что командует полководцам, вспоминаешь его первое появление, первый монолог маленького, жалкого бездомного человечка.

И даже неподражаемо-сатиричный дуэт горничных (одна из лучших ролей Н. Курганкиной) с дочкой — жеманной, разряженной, мечтательной и обворожительной Н. Большаковой — скорая жуток, чем смешон.

Фантазмагории множатся. Круг ассоциаций ширится, а спектакль неудержимо движется к развязке, к трагическому монологу Горюничего, так масштабно и характеристично трактованному Н. Ковмиром. Последняя сцена, словно апокалиптическая картина страшного суда, обрывается и увенчивается явлением самого Гоголя—автора, творящего возмездие.

ЦОВОЕ возникает лишь там, где хорошо помнят, знают, берегут прошлое. Тщательно берегут здесь историючески известную версию «Ромео и Джульетты», впервые именно в Ленинграде созданную Л. Лавровским. Хранят «Золушку» в версии К. Сергеева. Постановщик К. Сергеев вообще представлен на гастролях уважительно и полно. Как автор одной из версий «Лебединого озера» в романтическом новом оформлении главного художника театра И. Иванова. И как руководитель академического училища имени Вагановой, с таким блеском представленного во время гастролей.

В сущности гастрольная афиша, познакомя нас лишь с некоторыми сокровищами, накопленными за двести лет, создает полную картину развития балета, смены эстетических принципов, движения идей. Заветы былых веков, открытия наших дней — вплоть до принципиально нового использования хореографии в синтетическом спектакле Н. Касаткиной и В. Васильева на музыку А. Петрова («Маяковский начинается»), — всему нашлось свое место, свое время, свои исполнители.

Таков главный урок гастролей: преемственность, связь времен, содружество традиций с исканиями. Поклонимся ленинградцам. Они берегут, приумножают и творят Красоту.

Е. ЛУЦКАЯ.